

Эпизод 12.

Как мы посетили Англию с георадаром

Виталий Витальевич Козляков, хороший знакомый Александра Евгеньевича Резникова, нашего в то время начальника, обладает природным красноречием. Хорошее знание английского, поскольку большую часть времени проводит за границей, делает его интересным собеседником и в других странах мира.

Именно его красноречие склонило двух американских бизнесменов к рассмотрению вопроса о покупке наших георадаров. Демонстрацию и переговоры решили провести на нейтральной территории, в Лондоне. Американцы прилетят на собственном самолете, причем один из бизнесменов «за рулем», а мы доберемся на общественном транспорте, «Аэрофлотом».

В «Duty Free» Александр Евгеньевич купил трехлитровую бутылку водки с ручкой, заметив: «Думаю, что наверняка потребуется».

В аэропорту Хитроу нас встретил Виталий Витальевич.

Поселились в гостиницу, и, хотя устали от дороги, спать еще было рано. На вопрос Виталия Витальевича, что бы мы хотели посетить в Лондоне прямо сейчас, мы с П. Морозовым ответили: «Паб».

Паб находился на той же улице, за перекрестком. Все перекрестки у них разрисованы стрелками и надписями куда смотреть, и откуда ждать автомобиль. Это для иностранцев, у которых правостороннее движение.

Толпа в пабе такая, что мы еле-еле протиснулись к прилавку. На вопрос, какое пиво предпочитаем, у нас опять же не было разногласий: «Эль». Дым внутри паба стоял такой, что верилось в реальность слов «можно вешать топор». По этому поводу мы с длинными фужерами вышли на улицу, чем привлекли к себе внимание посетителей, которые стали нас рассматривать из-за стекол. Наверное, копчение в табачном дыму — одна из традиций паба.

Я ожидал, что эль — это что-то темное и тягучее, ни на что не похожее. Оказалось, что это обыкновенное пиво. Паша был более категоричен: «По вкусу это напоминает разбавленное «Клинское». Не показывая виду, что разочарованы (на нас смотрело множество глаз), мы сдали посуду и покинули паб.

Перед сном решили прогуляться по окрестностям. Договорились, что далеко не пойдем и без карты не заблудимся.

Тем не менее, в двенадцать часов ночи мы оказались в незнакомом месте незнакомого города. Пытались вспомнить название гостиницы — и не смогли — ресурсы памяти на тот день все были исчерпаны, и название гостиницы туда уже не поместилось. Но запомнилось название улицы, на которой находилась гостиница, что и легло в основу наших дальнейших действий.

Пожилая пара стояла под фонарем и разглядывала карту Лондона. На наш вопрос, где находится нужная нам улица, сначала стали водить по карте пальцем, потом смущенно признались, что они и сами не местные, из Манчестера, и что тоже заблудились.

Проходившие мимо две девушки были местными и знали, где наша улица, и мы мйнут через двадцать были уже в своей гостинице.

Американские покупатели по какой-то причине задерживались, и, как минимум, следующий день у нас был свободен. Виталий Витальевич предложил провести его с пользой, посвятив осмотру исторических мест и обследованию их с помощью георадара.

Паша выразил некоторое сомнение, что нам это удастся, опираясь на московский опыт. В Москве мы всегда работаем, заручившись всякими разрешениями и представителями заказчика. Несмотря на это, нашим ребятам не раз приходилось стоять в позе «Руки на капот!» до выяснения обстоятельств. После терактов в Москве среднее время от разворачивания прибора до приезда людей в масках и с автоматами сократилось до десятка минут.

Виталий Витальевич гарантировал, что здесь будет все не так, а результаты могут заинтересовать администрацию Лондона. Он организовал транспорт с водителем, сотрудником фирмы по продаже металла, бывшим нашим соотечественником.

Виталий Витальевич великолепно вел экскурсию, сообщая детали, которые обычный экскурсовод вряд ли знал, например, о пьянстве в рабочих пригородах Лондона или о повальном пьянстве в Шотландии.

Подъехали к Тауэру и решили начать с внутренней площади, граничащей с Темзой. Собрали прибор и вошли в ворота. На экране вырисовывались какие-то подземные каналы. На горизонте показался человек в старинной униформе, как будто сошедший с этикетки джина «Бифитер». Он поинтересовался, что мы здесь делаем. Мы ничего не скрывали, и он со словами, что, дескать, здесь это не положено, метрах в двадцати по нашему курсу прочертил посохом линию, которую мы не должны пересекать.

Уже совершенно уверенно обошли Тауэр с внешней стороны. Никто не обращал внимания ни на нас, ни на наш прибор. Тогда решили обследовать периметр «Bank of England».

Когда проходили по периметру, из подъезда выскочил «секьюрити» с вопросами. Мы, демонстрируя нашу занятость и неуместность разговора с посторонними, коротко ответили: «Андерграунд саундинг», — после чего он успокоенно махнул рукой и удалился на свой пост.

Наконец, в голове у Виталия Витальевича созрел уж совсем чудовищный план — поехать на Даунинг Стрит и посмотреть сверху на бункер Черчилля, который совсем недавно открылся для посетителей, о чем сообщали лондонские газеты.

Здесь даже автор проекта не сомневался в том, что, скорее всего, мы попадем в полицейский участок. Но природный авантюризм, которым он обладает наряду с красноречием, требовал действий.

Нас проинструктировали: «Идти быстро, по сторонам не смотреть, по-русски не говорить. Мы пойдем впереди, и, когда увидите, что к нам идет полиция — быстро собирайте прибор и попытайтесь вернуться в машину. Мы будем их отвлекать, насколько можно. В полицейском участке ничего не говорить, а требовать прибытия российского консула».

Только на экране радара начала прорисовываться стена бункера, в нашу сторону направились женщина-полицейский в ярко-желтой куртке с отражающими полосками.

Когда мы с Пашей быстро собрали прибор, быстро вернулись и уже сидели в машине, подошли Козляков и Резников в очень веселом расположении духа:

— Это местная гаишница. Она сказала, что понимает всю важность проводимых нами работ, но что ставить автомобиль под знаком «Остановка запрещена», да еще в правительственном квартале, не следует и просила выехать из зоны его действия.

Мы посмотрели наверх. Действительно, автомобиль стоял под знаком «Остановка запрещена».

Обедать решили в каком-то известном ресторане. Все уткнулись в меню, а наш водитель подозвал официанта и стал что-то ему объяснять. Через пару минут официант вернулся с граненым стаканом, доверху заполненным водкой, и подал нашему бывшему соотечественнику. Тот одним махом его осушил и, не закусывая, тоже приступил к выбору блюд.

Соотечественник не относился к основной национальности, но некоторые ее традиции, как видно, попали на почву благодатную и произросли.

На мой вопрос, что будет, если его остановит полиция, водитель ответил, что полиция не имеет права его останавливать, если он не нарушит правила, а нарушать их он не собирается.

Водил он автомобиль великолепно, хотя первое время казалось, что аварии нам не избежать: уж очень много транспорта ехало по встречной полосе.

Я предложил включить в обед знаменитый французский луковый суп.

Первыми принесли виноградных улиток. Они по виду такие же, как и наши, только раза в три-четыре больше. К этому блюду прилагались странного вида щипчики и вилки с двумя длинными зубьями. Официант, увидев на наших лицах замешательство, улыбнулся и показал, как надо действовать с приборами.

Потом, в Китае, этим блюдом и приборами нас с Пашей уже трудно было смутить.

Американцы объявились в Лондоне ранним утром. В дверь постучал Александр Резников и попросил быстро собираться. Погода полностью соответствовала моим представлениям об Англии: лил сильный дождь.

У входа в гостиницу для нас с Пашей уже было подано знаменитое английское такси, в которое, говорят, можно садиться в цилиндре, не нагибаясь. Цилиндров у нас не было, а прибор мешал удобно сидеть. Козляков и Резников сели в более шикарный автомобиль. Там уже кто-то был, наверное, американцы.

Ехали не более получаса, куда — не видно из-за дождя. Наконец остановились возле церкви с колоннами и портиком. Быстро перебежали под портик, чтобы не сильно вымокнуть. Виталий Витальевич представил нас американским бизнесменам и передал их просьбу посмотреть радаром, что находится внизу, под портиком.

Паша Морозов через Виталия Витальевича объяснил американцам, что у нас будут сложности в связи с наличием кровли портика. Она находится примерно на высоте 12 метров, и, поскольку антенны не экранированы, от нее придет сильный сигнал, который ограничит глубину зондирования на уровне чуть более 4 метров. Американцы не возражали на эти условия, и мы приступили к работе.

Паша, который был с прибором, объяснял им:

— Вот это верхние слои, а вот началась стена, над ней перекрытие в виде плиты, вот стена кончилась. Какое-то помещение, высота потолка которого около четырех метров от нашего уровня. Что глубже — сказать невозможно, поскольку мешает верхний сигнал от крыши портика.

Американцы, немного посоветовавшись, с улыбками пожали нам руки, сели в машину и уехали.

Тогда мы с Пашей, удивленные их отъездом, стали интересоваться, где и когда будет проходить демонстрация прибора, на что Виталий Витальевич ответил:

— Все, демонстрация уже состоялась. Дело в том, что под этим портиком находится фамильный склеп одного из бизнесменов, а вы точно описали комнату, которая и является склепом. Американцы не любят лишних действий — этого результата им вполне достаточно. Поздравляю, ваш прибор получил высокую оценку!

Вечером гуляли по Лондону. Александр Евгеньевич и Виталий Витальевич куда-то спешили по своим делам, а мы с Пашей решили из центра до гостиницы пойти пешком.

Совсем близко от королевского дворца, на крыльце с колоннами невысокого дома, сидел огромный кот, раза в два больше обычного. Он задумчиво смотрел на замершую перед ним от ужаса мышку. Мы подошли к забору и стали наблюдать. Кот, увидев, что на него смотрят, начал представление, уместнее даже сказать show.

Что он только не проделывал с мышкой: подкидывал ее вверх и ловил зубами, подкидывал ее вверх и ловил когтями, показывал хоккейные приемы, когда мышка служила в качестве шайбы, жонглировал ею попеременно лапами. Потом вдруг терял к ней интерес и глядел в другую сторону. Когда мышка пыталась убежать, он в самый последний момент хватал ее за хвост и с гордым видом смотрел на нас, как бы говоря, что, дескать, у него все здесь схвачено и в прямом и переносном смысле!

Мы пошли дальше. Я оглянулся — кот сидел перед мышкой в первоначальной задумчивой позе. Без зрителей мышка из реквизита опять превратилась в тривиальную закуску.

Основное дело, ради которого приехали, было сделано, но представлялась еще возможность провести испытания нашего георадара на полигоне университета города Лестер. Получение сертификата университета Лестера считается очень почетным для фирмы, выпускающей георадары, и далеко не все его имеют. Полигон позволяет всесторонне обследовать возможности прибора.

Он сделан не как большинство полигонов, когда в яму что-то закапывают, а в виде большого котлована, в который помещены разные конструкции, одновременно засыпанные специально подготовленной однородной почвой. Абсолютно ровная площадка, покрытая газоном и, используемая, когда нет измерений, как спортивная.

Самого профессора, с которым шли переговоры, не было. Сотрудник университета выдал нам карту, проводил на место и отметил углы полигона желтой краской из баллончика. На карте были обозначены только зоны, где следует искать определенные объекты.

Мы приступили к работе, а Виталий Козляков и Александр Резников поехали в магазин что-то купить на обед, поскольку добирались долго, и время уже подходило к обеденному.

Полигон «простреливался» насквозь, выделялись границы котлована, а так же засыпанные в нем объекты.

Экспедиция по заготовке обеда вернулась неожиданно быстро. Из машины вылез Виталий Витальевич и, не совсем лестно отзываясь о местных магазинах, сообщил, что здесь нет аппаратов, считывающих банковские карточки, и что нужны наличные. Собрали по карманам наличные, и экспедиция вновь уехала.

Обед проходил на старинной телеге, которая почему-то стояла рядом с полигоном. Александр Евгеньевич открыл трехлитровую бутылку водки. Мы с Пашей выпили чисто символически — надо работать, сам он и Виталий Витальевич тоже не усердствовали. Труднее всего было водителю. Машина, на которой приехали, принадлежала фирме и не была оборудована — в ней не было граненого стакана. Свои двести граммов он с отвращением, за два раза, пил из пластикового стаканчика.

Часам к четырем работа была закончена. Профессора опять найти не удалось.

По приезду в Лондон, на следующее же утро, подготовили отчет и отослали профессору в Лестер.

Возник небольшой запас времени, который я решил посвятить Гайд-парку.

В длинном подземном переходе перед парком живут местные бомжи.

Они почище, чем у нас, да и экипировка — не старые тряпки, а вполне приличные спальники. Один даже готовит кофе на походной газовой плитке.

Гайд-парк совсем не соответствовал моим представлениям. Оказалось, что это большое ровное поле, покрытое травой. Метров через

десять растут высокие деревья, в один-два обхвата. Кусты, ручеек и пруд только в самом дальнем углу. Парк окружают велосипедная и конная дорожки.

На отведенном для бесцензурных выступлений участке толпа японцев с фотоаппаратами. Выступает только какая-то невысокая старушка, стоя на принесенной с собой стремянке.

Возвращение в Москву выпало на уик-энд. Все большие магистрали Лондона надежно стояли. Таксист вез нас по таким улочкам, что там не всякий автомобиль пройдет. Только благодаря его мастерству и знанию местности мы не опоздали.

В аэропорту Хитроу решил купить пачку сигарет. Долго не мог найти торговую точку. Увидел молодого человека, моющего посуду на кухне кафе, и, подбирая английские слова, спросил, где бы я мог купить сигареты. Он мельком взглянул на меня и, не переставая мыть тарелки, ответил на чистом русском:

— Видишь, земляк, вон ту лестницу? Подымайся наверх, там дешевле.

Результаты поездки оказались нулевыми. Георадар американцы не купили, что Виталий Витальевич объяснил политическими осложнениями между нашими странами.

Отсылали георадарные данные повторно из Москвы, но ответа из Англии не получили, как и в первый раз.

Александр Евгеньевич Резников привез отпиту в Лестере трехлитровую бутылку водки домой.

Эпизод 13.

О пользе рясы

Батюшка подъехал к проходной института, где мы его ждали, на «Опеле». Ему немногим за тридцать, он облачен в рясу.

Из предварительного звонка следовало, что батюшку назначили настоятелем церкви в одном из сел Владимирской области. Сама церковь давно разрушена, а ее роль сейчас выполняет старая хозяй-

ственная постройка, когда-то принадлежавшая этой церкви. До недавнего времени, при советской власти, она служила котельной.

Проблема заключалась в следующем: там, где раньше стояла церковь — сейчас футбольное поле. Нужно определить контуры фундамента и указать положение алтаря:

— Я хочу поставить на месте алтаря крест. Неизвестно, будет ли храм восстанавливаться, но грех топтать место, намоленное нашими дедами.

— Церковная казна у меня всего триста рублей, согласитесь ли вы за эти деньги вашими приборами найти алтарь?

Мы его заверили, что алтарь найдем совершенно бесплатно, поскольку за работы с церковью и археологами денег не берем.

Мы с Сашей Керимовым выехали на моем стареньком «ИЖ-Комби» рано и к девяти часам утра были на месте. Около здания, которое служило церковью (на крыше установлен крест), уже стоял «Опель» батюшки. Ему ехать было значительно ближе, поскольку сам он из Сергиевого Посада.

Место, куда мы приехали, очень красивое: каскад прудов, остатки парка, несколько кирпичных домов, по их расположению можно понять, что это подсобные помещения большой барской усадьбы. Но на месте, где должно стоять центральное здание — заросли кустов. Разрушенная церковь тоже, вероятно, вписывалась в архитектурный комплекс усадьбы.

Оценив крестообразным сечением контур фундамента, более детально исследовали алтарную часть. В центре бывшего алтаря батюшка поставил уже подготовленный крест. Основная задача была решена, и батюшка позвал нас в помещение церкви выпить чаю.

После молитвы, которую он произнес, стали не спеша пить чай и разговаривать о жизни. В сельской местности, на природе и темп жизни, и темп бесед замедляется.

Саша Керимов вызывает у людей расположение, наверное, умением слушать и умением задать нужные вопросы, к обсуждению которых склонен собеседник.

Уже через пятнадцать минут мы с батюшкой стали чувствовать себя старыми знакомыми, и он поведал историю, как стал священником:

— Я родом из церковной семьи, отец был настоятелем храма, поэтому запах ладана знаком мне с детства. Но отец совсем не настаивал на моей церковной карьере и говорил, что жизнь сама подскажет, где мне быть. Одно время, после армии, даже считал себя атеистом — политработники знали свое дело. Перепробовал много профессий, еще

не так давно перегонял подержанные автомобили из Польши, но вот уже несколько лет, как стал священником. Сейчас заочно обучаюсь в семинарии.

— А все потому, что никак не мог найти себе места — ни на работе, ни дома. Все что-то не то. Нет душевного покоя. А как зайду в храм божий — вот он! Долго сопротивлялся, но, наконец, понял — мое место здесь. Жизнь становится осмысленной и наполненной, а на душе светло!

Детальная съемка основного фундамента церкви заняла около часа, после чего батюшка сказал:

— Видите тот дом на берегу пруда? Там живет прихожанка, которая накормит нас обедом. Вы идите туда, а я пока съезжу в магазин за хлебом.

Пока батюшка отсутствовал, хозяйка показала свой дом и огород. Центральное место в доме занимает русская печь. На стенах фотографии, кругом половики, подзоры, кружева, вышивки — по всем законам деревенской культуры. А еще она рассказала историю, которая случилась здесь не так давно:

— Утром смотрю — перед моим домом на скамейке, на берегу пруда, сидит незнакомый пожилой человек и смотрит в сторону бывшей барской усадьбы. Час сидит, два... Я съездила на автобусе во Владимир, дочь и внуков повидала, приехала вечером, — а он все сидит на том же месте и в той же позе. Не выдержала, подошла и спрашиваю: «Что ты здесь так долго сидишь, уважаемый? Ведь уж вечер, а ты с утра. Что-то случилось?»

— Он мне отвечает, но как-то не по-русски: «Я сын того барина, чья здесь была усадьба. Когда был маленьким, все запомнилось. Всю жизнь снилось. Живу в Канаде. Копил деньги на поездку сюда. Очень хотел увидеть страну из детства».

— Я ему предложила зайти ко мне домой, чтобы покормить, предложила истопить баньку — ведь так давно не был в наших краях — но он не пошел, сказавшись, что ему уже пора.

Когда приехал батюшка — сели за стол, хозяйка подала щи. Русские щи могут быть приготовлены только в русской печи. Изумительный вкус настоящих русских щей я не могу сравнить ни с чем. А все потому, что русская печь как система отопления и приготовления пищи не имеет себе равных по уровню низкочастотного инфракрасного излучения, проникающего глубоко внутрь нагреваемых тел.

Батюшка наклонился к нам и заговорщически сообщил:

— Я точно знаю, что у хозяйки есть богомерзский напиток — самогонка. Вы как?

Саша с энтузиазмом согласился, заявив, что тысячу лет не пил самогонки, а я отказался, поскольку за рулем.

Когда они осушили по стакану и хрустнули малосольными огурцами, я поинтересовался:

— Батюшка, ведь тебе тоже ехать, а если милиция?

На что он беспечно ответил:

— А я рясу надену. В рясе меня милиция не останавливает.

Эпизод 14.

Как мы искали подземные ходы в Троице-Лыково

Почти вокруг каждой церкви существует легенда о подземных ходах. Но, если подумать, зачем обычной церкви подземный ход? Ведь это сооружение подвержено действию грунтовых вод, его надо содержать в порядке, ремонтировать, обеспечивать водонепроницаемость. Не говоря о том, что его надо еще и построить!

Бывший наш сотрудник Анатолий Фабричнов, житель деревни Троице-Лыково, уверял нас, что, по крайней мере, у двух местных церквей подземные ходы точно есть, и что он видел их в детстве. Подземный ход одной из них выходил на берег Москва-реки, второй — в ближайший овраг. Он даже пытался их откапывать, поскольку они были заполнены песком. По его рассказам, по высоте ходы были не очень большие, наверное, чуть более метра. Запомнилась верхняя кирпичная кладка.

Троице-Лыково — это деревня в черте Москвы, внутри МКАД. Чудом сохранившийся кусок природы. Настоящий еловый лес на берегу реки. Очень красиво! Недаром здесь усадьбы Солженицына, Жириновского и других VIP-ов.

Анатолий Фабричнов договорился с настоятелем церкви о том, что мы проведем георадарную съемку местности и попытаемся найти эти ходы.

Все совпадало с рассказами Анатолия — георадар действительно показывал сооружения, похожие на подземные ходы, идущие на бе-